

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 9–20.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
 No. 4 (107). P. 9–20.

**5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
 (юридические науки)**

Научная статья

УДК 340.1

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.46.12.001

**ОПЫТ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОСНОВ
 СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ
 В КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 Г.**

Жалене Юлия Сергеевна

Восточно-Сибирский институт, Иркутск, Россия, jalenevus@icloud.com

Введение. В статье, посвященной опыту нормативного закрепления основ советского государственного строя в Конституции РСФСР 1918 г., анализируется проблематика разработки и принятия указанного нормативно-правового акта. Автор освещает проблему новой нормативной тенденции взаимоотношений церкви и Советского государства, которое предполагалось светским и антиклерикальным. Кроме того, в работе затрагиваются вопросы правового статуса интеллигенции в рамках ее существования в государстве с диктатурой пролетариата, с особенностями новых электоральных связей, которые подлежали существенной трансформации, реализации принципа гендерного равноправия. Автор акцентирует внимание на амбивалентности прав, свобод и обязанностей человека и гражданина советской России в ее первом Основном Законе. Статья демонстрирует факт, что Конституция РСФСР 1918 г. отразила переходный этап развития советской государственности, который характеризовался сломом буржуазных отношений и становлением социалистического строя.

Материалы и методы. В работе использован метод исторического материализма, а также методологический инструментарий сравнительно-правового исследования, анализ, синтез, дедукция и индукция.

Результаты исследования. На современном этапе исследования, посвященные становлению социалистической государственности основаны на плюрализме мнений, которые отражают текущие политические воззрения авторов на сущность Советского государства. Это выражается, в частности, в многогранности проблематики и наличии разнообразных подходов к детерминированию правового статуса личности в РСФСР в условиях перехода от капитализма к социализму.

Выводы и заключения. Советская историко-правовая доктрина стояла на позициях прямого действия Конституции РСФСР 1918 г. При этом Основной Закон молодого Советского государства выступал нитеративной основой для текущей нормативной базы страны переходного периода. Принципы указанного Основного Закона государства диктатуры пролетариата вплоть до принятия Конституции РСФСР 1925 г. опосредовали общественные отношения страны, в самый сложный ее период.

Ключевые слова: Конституция РСФСР 1918 г., советское государство, избирательная система, права и свободы человека, обязанности гражданина, РКП(б), Русская Православная Церковь, социалистическая государственность, Октябрьская революция 1917 г., диктатура пролетариата

Для цитирования: Жалене Ю. С. Опыт нормативного закрепления основ советского государственного строя в Конституции РСФСР 1918 г. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 4 (107). С. 9–20.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.46.12.001

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Original article

THE EXPERIENCE OF NORMATIVE CONSOLIDATION OF THE FOUNDATIONS OF THE SOVIET STATE SYSTEM IN THE CONSTITUTION OF THE RSFSR 1918

Julia S. Zhalene

East Siberian Institute, Irkutsk, Russian Federation, jaleneyus@icloud.com

Introduction: The article devoted to the experience of normative consolidation of the foundations of the Soviet state system in the Constitution of the RSFSR of 1918 analyzes the problems of the development and adoption of this normative legal act. The author highlights the problem of a new normative trend in the relationship between the Church and the Soviet state, which was supposed to be secular and anticlerical. In addition, the work touches upon the issues of the legal status of the intelligentsia within the framework of its existence in a state with the dictatorship of the proletariat, with the features of new electoral ties that were subject to significant transformation, the implementation of the principle of gender equality. The author focuses on the ambivalence of the rights, freedoms and duties of a person and a citizen of Soviet Russia in its first Basic Law. The article demonstrates the fact that the Constitution of the RSFSR of 1918 It reflected the transitional stage of the development of Soviet statehood, which was characterized by the breakdown of bourgeois relations and the formation of the socialist system.

Methods and Materials: the work uses the method of historical materialism, as well as methodological tools of comparative legal research, analysis, synthesis, deduction and induction.

The Results of the Study: At the present stage, studies devoted to the formation of socialist statehood are based on pluralism of opinions, which, however, reflects the current political views of the authors on the essence of the Soviet state. This is reflected, in particular, on the versatility of the problems and the presence of various approaches to determining the legal status of an individual in the RSFSR in the conditions of transition from capitalism to socialism.

Findings and Conclusions: The Soviet historical and legal doctrine stood on the positions of the direct effect of the Constitution of the RSFSR of 1918. At the same time, the Basic Law of the young Soviet state acted as a regulatory basis for the current regulatory framework of the country in transition. The principles of this Basic Law of the state of the dictatorship of the proletariat until the adoption of the Constitution of the RSFSR in 1925 mediated the social relations of the country, in its most difficult period.

Keywords: The Constitution of the RSFSR of 1918, the Soviet state, the electoral system, human rights and freedoms, duties of a citizen, the RCP(b), the Russian Orthodox Church, socialist statehood, the October Revolution of 1917, the dictatorship of the proletariat.

For citation: Desire of Yu.S. Opyt normativnogo zakrepleniya osnov sovetskogo gosudarstvennogo stroja v Konstitucii RSFSR 1918 g. [The experience of normative consolidation of the foundations of the Soviet state system in the Constitution of the RSFSR 1918]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia : scientific and practical. journal. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 4 (107), pp. 9–20. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.46.12.001

Актуальность тематики данного исследования заключается в том, что Октябрьская социалистическая революция 1917 г., реализованная партией большевиков, сформировала новый, не существовавший ранее, тип социалистического государства, предусматривающего диктатуру пролетариата. По сути, появление формально бесклассового общества и уничтожение эксплуатации человека человеком потребовало создания новой нормативной основы и прежде всего Основного Закона страны, который бы опосредовал революционные преобразования с параллельной их легитимацией¹. В этой связи, на наш взгляд, крайне важно уяснить роль Конституции РСФСР 1918 г. Осмыслить значимость первого Основного Закона Советского государства, выделив положительные и отрицательные его стороны не только с исторических позиций, но и с точки зрения юридического взгляда на указанный политико-идеологический документ.

Стоит отметить, что Конституция РСФСР 1918 г. имела важное идеологическое значение и прежде всего в аспекте ее восприятия трудящимся населением не только России, но и всего мира. Так, В. И. Ленин подчеркивал исключительно важную роль указанного документа в таком состоянии мирового правопорядка, в котором развит колониализм и угнетение многомиллионных трудящихся масс. Политик подчеркивал

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1918. №51. ст.582. 23456. ГАВО,Ф.Р-1503, оп. 1, д.9, л.2.

все плюсы Конституции 1918 г., сравнивая ее с конституциями западноевропейских государств и США, предусматривающих частную собственность на средства производства [1, с. 114]

На многогранность и сложность проблематики нормативного закрепления основ советского государственного строя в Конституции РСФСР 1918 г. указывает и обширность историографии. В частности, в 1918 г. Н. К. Крупская в своей брошюре «Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» попыталась осветить вопрос идеологического значения Конституции РСФСР 1918 г. в аспекте борьбы трудящихся против эксплуататоров [2, с. 8]. В брошюре Н. Глебова был отражен постатейный комментарий к первому Основному Закону Советского государства [3, с. 2]. В 1923 году увидел свет труд Е. Энгеля, в котором он в рамках существующих идеологических установок комментировал первую советскую Конституцию [4, с. 4]. В высших образовательных организациях Советского государства спустя два года после принятия первого советского Основного Закона был запущен к преподаванию курс «Основы Советской Конституции» [5; 6].

В 30-40-е годы XX столетия авторитетные юридические журналы и историко-правовая периодика отражали интерес к конституционному праву. При этом в конце 40-х гг. вышел ряд монографий, посвященных первой советской Конституции. В частности, проблематика истории и разработки Конституции РСФСР 1918 г. отразилась в монографии С. Л. Ронина [7], где автор подробно рассматривал деятельность Конституционной комиссии ВЦИК. В 1949 г. вышел фундаментальный труд Д. Чугаева, в котором освещалась концептуальная сущность Конституции РСФСР 1918 г. [8].

Историко-правовой аспект развития Советского государства был подробно разобран в книге О. И. Чистякова. По мнению ученого, предпосылки принятия первой советской Конституции заключались в региональном противостоянии органов власти Советского государства, когда областные органы пытались отстоять свое место в новой иерархии органов управления страны [9, с. 5]. По сути, проблема выстраивания иерархии советских органов в РСФСР выступила общей тенденцией, настоятельно требуя систематизации и нормативного регулирования. Центральный Комитет сделал соответствующие выводы, ликвидировав СНК Московской области, параллельно инициировав разработку Конституции РСФСР. В целях формирования ее основных положений Я. М. Свердлов через ВЦИК, по поручению ЦК, сформировал соответствующие комиссии.

Состав конституционной комиссии ВЦИК был представлен следующими лицами:

- И. В. Сталин, Я. М. Свердлов, М. Н. Покровский от РКП(б);
- Д. А. Магеровский, А. А. Шрейдер от левых эсеров;
- А. И. Бердников от максималистов;
- В. А. Аванесов, М. А. Рейснер, М. И. Лацис, Д. П. Боголепов, Э. М. Склянский, Н. И. Бухарин осуществляли ведомственное представительство [8, с. 103].

В связи с тем, что в комиссии заседали представители различных политических сил, ее работа сопровождалась дискуссиями, но оказалась крайне продуктивной. С апреля 1918 г. в комиссии по разработке Конституции рассматривались проекты,

посвященные основам государственного устройства РСФСР. Примечательно, что И. В. Сталин подверг жесткой критик проект Основного Закона, предложенный М. А. Рейснером, пролоббировав свое предложение, которое и было принято большинством голосов, отразившись впоследствии в ст. 9–11 Конституции РСФСР 1918 г. При этом первоначальный проект Основного Закона существенно отличался от окончательной редакции в результате его постатейного обсуждения и широкого спектра внесенных правок. В итоге текст Конституции являлся плодом работы коллектива авторов, которые разработали ее принципы. Далее три сформированные подкомиссии доработали первоначальный проект Основного Закона [9, с. 23].

Примечательно, что в рамках работы конституционной комиссии с апреля по июнь 1918 г. насчитывалось восемь заседаний, на которых было отклонено предложение от представителей левых эсеров по формированию местных органов советской власти. Не прошло и предложение по упразднению СНК и народных комиссариатов в целях передачи их полномочий структурным подразделениям ВЦИК.

Анализируя деятельность конституционной комиссии, можно увидеть, что делегаты от различных политических сил участвовали в разработке и обсуждении первого Основного Закона РСФСР в аспекте нормативного оформления ее государственного строя. Сам фактор многонациональности страны провоцировал разработчиков на принятие федеративной формы государственно-территориального устройства. Однако марксистская доктрина отрицательно относилась к федерализму, так как в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса обосновывалась ее переходность. Федерация в марксистских трудах предусматривалась лишь как промежуточный этап, который мог сгладить острые национальные противоречия на пути к централизации власти [10, с. 355].

Стоит отметить, что, по мнению раннего В. И. Ленина, унитаризм считался наилучшей формой устройства государства. Тем не менее после февраля 1917 г. он стал допускать создание федерации, в которую может трансформироваться бывшая Российская империя [11, с. 41, 286]. Его концепция воплотилась в ст. 2 Конституции РСФСР 1918 г., где нормативно закреплялся федерализм.

Проблематика системы государственного управления в центре и на местах также характеризовалась в качестве актуальной, так как вопрос ее консервации или полного слома непременно выступал предметом жестких дискуссий. За год до октябрьской революции В. И. Ленин обосновывал необходимость уничтожения государственных силовых органов, способствующих угнетению трудящихся в буржуазном государстве, с параллельным сохранением учетных и регистрационных учреждений, которые можно было бы использовать при построении нового социалистического государства.

Анализ нормативного материала, отраженного в статьях Основного Закона 1918 г., позволяет ответить на ряд вопросов, затрагивающих правовой статус интеллигенции, которая не покинула пределы РСФСР после Октябрьской революции 1917 г. В статьях первой Конституции социалистической России были опосредованы в правовом отношении и сложившиеся взаимоотношения советской власти с клерикальными институтами, права, свободы и обязанности человека. Документ также регламентировал и специфику электоральных связей в рамках диктатуры пролетариата.

Так, в ст. 7 и 10 Конституции РСФСР 1918 г. заключались те базовые положения, на которых выстраивалось отношение большевиков к узкому слою интеллигенции, который был сформирован еще до революции. Важно подчеркнуть, что последняя была настроена достаточно лояльно к новой власти, не представляя угрозы советскому правительству. В рамках ст. 7 все население страны градировалось на две основных группы – трудящиеся и бывшие эксплуататоры. При этом вся полнота политической, следовательно, и государственной власти передавалась первым. В свою очередь, класс бывших эксплуататоров радикально урезался в правах. Примечательно то, что условия переходного этапа не позволяли привести интеллигенцию к единому знаменателю. В связи с этим социалистические правоведы видели в ней оплот нового порядка и защитников завоеваний революции. Тем не менее элиту интеллигенции, ее высшую прослойку власть однозначно относилась к эксплуататорским классам [9, с. 33].

В религиозном аспекте власть большевиков была однозначно настроена на секуляризацию правопорядка. Церковь была отделена от государства Декретом «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», который впоследствии трансформировался в Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»². Сложившаяся нормативная политика Советского государства, по сути, лишала церковь тех государственных функций, которые были ей присущи до революции. Кроме того, клерикальные институты утратили право ведения регистрационных действий, затрагивающих акты гражданского состояния. Поддержка церкви со стороны государства была полностью нуллифицирована. Так, под запрет попадали все процессы возврата долговых обязательств в пользу религиозных организаций. Церкви запрещалось реализовывать свои права по наложению церковных наказаний и каким бы то ни было способом принуждать верующих. Религиозным организациям, и прежде всего РПЦ, была перекрыта финансовая поддержка со стороны государства. Религиозные конгрегации получили статус обычных частных ассоциаций. Подобные тенденции были лаконично отражены в ст. 13 Конституции РСФСР 1918 г.

Проводя политику секуляризации и расцерковления, большевики подчеркивали свою политическую самодостаточность. Тем не менее подавляющее число граждан страны были людьми верующими, в основном православными христианами. Такое положение советская власть не могла игнорировать. В этой связи, в рамках ст. 13 первого советского Основного Закона была инициирована свобода слова в аспекте религиозной и антирелигиозной пропаганды. По сути, сложившееся положение дел можно было характеризовать как реализацию принципа свободы совести. Однако видные представители РКП(б) неоднократно критиковали подобный механизм обеспечения указанного принципа, так как считали, что он возможен лишь с посредством запрета религиозной пропаганды [12, с. 254].

Стоит отметить, что декларация религиозной свободы проходила на фоне скрытой борьбы с религией. Так, одной из функций органов государственной безопасности выступала борьба с религией посредством негласных способов, одним из

² Декрет СНК "Об отделении церкви от государства и школы от церкви 23 января (5 февраля) 1918 г. // Собрание узаконений и постановлений... 1917–1918 гг. № 18. М., 1942. Отд. I. Ст. 263. С. 286–287.

которых выступали разложение и дискредитация клерикальных институтов через внедрения в религиозные конгрегации тайной агентуры. В мае 1920 г. Ф. Э. Дзержинский приказывал начальнику секретного отдела ВЧК всемерно подрывать авторитет РПЦ и мусульманских религиозных организаций. Глава ВЧК призывал через тайных агентов вносить раскол в клерикальные объединения и преследовать религиозные секты, которые настроены враждебно к советской власти [13, с. 200]. Наибольший размах борьбы Советского государства с церковью пришелся на начало 20-х гг., когда в угоду антирелигиозного противостояния была изменена формулировка ст. 4 Конституции РСФСР 1918 г. Отныне религиозная пропаганда вне культовых зданий попадала под запрет [14, с. 435–437].

Конституционно-правовому регулированию всегда свойственна проработка раздела, касающегося электоральных связей, и Конституция РСФСР 1918 г. не являлась исключением. Нормативным базисом избирательного права выступала ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г., в которой классовый подход утверждался как ключевой принцип формирования электоральных правоотношений. В частности, указанная статья отражала перечень лиц, которые были лишены избирательных прав. К последним были причислены лица, извлекающие прибыль с труда наемных работников, граждане, извлекающие нетрудовые доходы, коммерсанты, торговые представители, духовенство, бывшие сотрудники органов правопорядка царской России, а также члены бывшей императорской семьи. Кроме указанных лиц, электоральных прав по Конституции РСФСР 1918 г. лишались лица, совершившие преступления, и душевнобольные, что, впрочем, не отражало классовый принцип, а было характерно и для большинства конституций буржуазных государств.

Избирательное право первого советского Основного Закона характеризовалось еще и тем, что в нем закреплялось электоральное неравенство в рамках городских и сельских избирателей. Так, Всероссийский съезд Советов формировался из депутатов городских Советов из расчета 1 представитель на 25 тыс. избирателей. В свою очередь, депутатов губернских съездов Советов формировали несколько иначе: 1 депутат на 125 тыс. жителей. Подобное неравенство, закреплявшее пятикратное преимущество рабочих над крестьянами было нормировано ст. 25 Конституции РСФСР 1918 г. Такая тенденция была продиктована тем, что имело место вполне очевидное численное преимущество сельских жителей над городскими, так как Россия и после Октябрьской революции оставалась страной сугубо аграрной. Указанная проблема усугублялась еще и тем, что имела место многостепенная избирательная система, так как практика показывала, что в заседаниях местных Советов нередко участвовали зажиточные крестьяне и сельские коммерсанты. В связи с этим система прямых выборов функционировала только в рамках избирательной системы населенных пунктов, а в волостных органах власти она отсутствовала. В выборах последних реализовывалась схема, где на одного депутата волостного съезда Советов приходилось 10 членов Совета волости. Такой избирательный алгоритм был закреплен ст. 53 Конституции РСФСР 1918 г. По сути, закреплялась двухстепенная система выборов.

Примечательно, что народное представительство отталкивалось не от числа членов сельсовета, а от количества проживающих на его территории граждан. Следовательно, в уездных съездах Советов могли принимать участие и те, кто являлся

депутатом Советов, сформированных в городах с малой численностью населения. Выборы в губернские съезды Советов могли иметь и третью ступень, в случае, когда уездный съезд Советов формировался непосредственно перед губернским. Трехступенчатой была избирательная система областных съездов Советов, которые формировались из депутатов городских советов и уездных съездов Советов. По аналогичному принципу формировался и Всероссийский съезд Советов, при том что для крестьян выборы в него были четырехступенчатыми. В свою очередь, для горожан выборы во все съезды Советов являлись двухступенчатыми [9, с. 183].

Подобный пример формирования избирательной системы нельзя назвать истинно демократическим. Напротив, анализ избирательной системы демонстрирует явную дискриминацию электоральных прав нелояльных к советской власти социальных групп [15, с. 64–65].

Что характерно, указанный Основной Закон страны не регламентировал процедуру голосования. На практике голосование осуществлялось в рамках открытости, через простое поднятие руки либо иными способами, когда визуально можно было определить его итоги [16, с. 143]. Нередко выборы проводились прямо на производстве [17, с. 38]. Выборы в сельсоветы и Советы волости могли проходить на сходках [18 с. 33]. Необходимо отметить, что голосование могло быть и тайным, посредством записок и иных подручных средств [9, с. 174].

Крайне сложной и мало исследованной выступает и проблематика прав и обязанностей граждан РСФСР в 1918 г. По нашему мнению, в основе подобной тенденции лежат идеологические причины. Равноправие на тот момент отвергалось большевиками. Напротив, классовость Советского государства и Конституции РСФСР 1918 г. неоднократно подчеркивалась социалистическими идеологами. Классовый принцип нового, революционного правопорядка заключался в диктатуре пролетариата. В этой связи проблематика правового положения граждан активно не муссировалась в трудах прокоммунистических ученых и советской печати. Партия большевиков понимала демократию в рамках узкого подхода и видела в ней не народовластие, а власть трудящихся, разграничивая население на эксплуататоров и эксплуатируемых.

На основании анализа ст. 23 и 65 первого Основного Закона Советского государства очевидно, что закреплялось положение о том, что власть могла лишиться электоральных и иных прав не только отдельную личность, но и целую социальную группу. Ученые подобную тенденцию объясняют сложившейся революционной практикой в аспекте утверждения принципа диктатуры пролетариата.

Стоит отметить, что в рамках гендерного равноправия Конституция РСФСР 1918 г. сыграла позитивную роль. При этом первые признаки уравнивания женщин в правах с мужчинами имели место уже в первых декретах советской власти. Так, Декрет «О земле» упоминал о равном праве пользования землей, не зависимо от половой принадлежности³. Декрет «О суде», который был издан 22 ноября 1917 г. наделял равными правами гендерные группы в сфере гражданского судопроизводства. На

³ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 19.

правовом статусе женщин в области брачно-семейных отношений положительно сказался Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака»⁴.

Примечательно, что Основной Закон РСФСР 1918 г. прямо не содержит принципов гендерного равноправия, но последний вытекает из формулировки статей документа. В частности, ст. 10 первой Конституции Советского государства провозглашает социалистическое государство обществом всех трудящихся страны, то есть обществом и мужчин, и женщин. Статьи 13–17 указанного нормативного правового акта, закрепляя политические права за трудящимися, не разграничивают их по гендерному признаку. В свою очередь, в аспекте обязанностей граждан ст. 18 документа нормирует долженствование трудиться для всего населения. Только в одной статье Конституции РСФСР 1918 г. (ст. 64) закон прямо указывает на закрепление равных избирательных прав мужчин и женщин.

В сфере отношений гражданства Конституция РСФСР 1918 г. закрепила упрощенный порядок предоставления гражданства для иностранцев. Советские идеологи считали, что подобная ситуация благотворно скажется на скорой, как они полагали, мировой революции. Так, ст. 20 конституционного закона наделяла правом местные Советы предоставлять иностранным гражданам и подданным российское гражданство быстро и без особых формальностей.

Если проанализировать Конституцию РСФСР 1918 г. в аспекте нормирования обязанностей, то в качестве основного долженствования граждан советской страны выступает обязанность трудиться (ст. 18). Еще одной обязанностью советских граждан выступала защита Отечества, в рамках которой закреплялась всеобщая воинская повинность (ст. 19). При этом с оружием в руках Родину защищали лишь трудящиеся, а нетрудовые элементы выполняли иные военные обязанности.

Основные права и обязанности человека в Конституции РСФСР 1918 г. были отражены в несколько амбивалентной плоскости. Так, Основной Закон достаточно четко освящал «право на жизнь» и обязанность подчиняться советской власти. Вместе с тем документ «размывал» свободу слова, печати и собраний. Также представители максималистов отмечали, что появлялась нормативная основа для реализации принципа уравниловки, и высококвалифицированный труд слабо стимулировался [19, с. 57]

В заключение статьи необходимо отметить, что плюрализм подходов к детерминации спектра прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в РСФСР указывает на многогранность проблемы правового положения личности в Советском государстве на этапе утверждения власти большевиков. Советская историография видела в Конституции РСФСР 1918 г. нормативную основу фактически сложившихся отношений, ключевым принципом которых выступала классовость и диктатура пролетариата. В период краткого переходного периода первый Основной Закон Советского государства отличался крайней степенью противоречивости и обуславливался политической конъюнктурой, искаженно толкуя принцип демократизма в угоду достижения политического господства партии большевиков.

⁴ О расторжении брака : Декрет ВЦИК и СНК. 16 декабря 1917 г. // РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4988. Л. 1–2.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. Т. 39. М.: Издательство политической литературы, 1970. 624 с.
2. Крупская, Н. К. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики / Н.К. Крупская. М.: Изд-во ВЦИК, 1918. 16 с.
3. Глебов, Н. П. Наш основной закон: разъяснение Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики / Н. Глебов. М.: Изд-во Всерос. Центр. Исполнит. Ком. Советов Р. С. Кр. и К. Депутатов, 1918. 40 с.
4. Энгель, Е. А. Основы советской конституции: конспект лекций / Е. А. Энгель. М.: Государственное изд-во (Госиздат), 1923. 248 с.
5. Рейснер, М. А. Основы Советской Конституции / М. А. Рейснер. М.: Госиздат, 1920. 239 с.
6. Гурвич, Г. С. Основы Советской Конституции. Вып. 1 / Г. С. Гурвич; РКП(б). Смоленск: Смолен. губ. комитет РКП(б), 1921. 27 с.
7. Ронин, С. Л. Первая советская Конституция. (К истории разработки Конституции РСФСР 1918 года) / С. Л. Ронина. М.: Госюриздат, 1948. 124 с.
8. Чугаев, Д. Первая Конституция Советского государства, 1918 г. / Д. Чугаев. М.: Госюриздат, 1949. 176 с.
9. Чистяков, О. И. Конституция РСФСР 1918 года : учебное пособие / О. И. Чистяков. М.: Изд-во МГУ, 1984. 206 с.
10. Маркс, К. Сочинения. Т. 4. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 615 с.
11. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин Т. 32. М.: Государственное издательство политической литературы, 1974. 606 с.
12. Стучка, П. И. Избранные произведения по марксистко-ленинской теории права / П. И. Стучка. Рига: Латв. гос. изд-во, 1964. 748 с.
13. Грошев, С. Н. Чрезвычайное правосудие в годы нэпа / С. Н. Грошев // Советское государство и право в период новой экономической политики: Материалы международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 30 марта 2021 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 198–201.
14. Модоров, Н. С. Русская Православная Церковь и советское государство в 1917-1940 гг. (по материалам Алтая) / Н. С. Модоров, Р. В. Мезенцев, Д. И. Шкуратова // МНКО. 2013. №6 (43). С. 435–437.
15. Пушкарев, Б. С. Две России XX века: 1917–1993 / Б.С. Пушкарев. М.: Посев, 2008. 592 с.
16. Рид, Д. Десять дней, которые потрясли мир / Д. Рид. М.: Время, 2019. 480 с.
17. Злоказов, Г. И. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции (февраль – июнь 1917 г.) / Г. И. Злоказов. М.: Политиздат, 1984. 280 с.
18. Гришаев, В. В. Строительство Советов в деревне в первый год социалистической революции / В. В. Гришаев. М.: Мысль, 1967. 88 с.

19. Гурвич, Г. С. История советской конституции / проф. Г. С. Гурвич; Социалистическая академия, Секция советского строительства. Москва: изд. Социалистической академии, 1923. 216 с.

REFERENCES

1. Lenin, V. I. Polnoe sobranie sochinenij [Complete works]. M.: 1970, vol. 39. Publishing House of Political Literature, 624 p.
2. Krupskaya, N.K. Konstitucija Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Respubliki [Constitution of the Russian Socialist Federative Soviet Republic]. M.: 1918, 16 p.
3. Glebov, N.P. Nash osnovnoj zakon: raz#jasnenie Konstitucii Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Respubliki [Our Basic Law: explanation of the Constitution of the Russian Socialist Federative Soviet Republic]. M.: 1918. 40 p.
4. Engel, E.A. Osnovy sovetskoj konstitucii [Fundamentals of the Soviet Constitution]. M.: 1923, 248 p.
5. Reisner, M. A. Osnovy Sovetskoj Konstitucii [Fundamentals of the Soviet Constitution]. M.: Gosizdat, 1920, 239 p.
6. Gurvich, G.S. Osnovy Sovetskoj Konstitucii [Fundamentals of the Soviet Constitution]. Smolensk, 1921, issue 1, 27 p.
7. Ronin, S.L. Pervaja sovetskaja Konstitucija. (K istorii razrabotki Konstitucii RSFSR 1918 goda) [The First Soviet Constitution. (On the history of the development of the Constitution of the RSFSR in 1918)]. M.: Gosyurizdat, 1948, 124 p.
8. Chugaev, D. Pervaja Konstitucija Sovetskogo gosudarstv [The first Constitution of the Soviet State 1918]. Moscow, 1949, 176 p.
9. Chistyakov, O.I. Konstitucija RSFSR 1918 god [The Constitution of the RSFSR of 1918]. M.: Publishing House of Moscow State University, 1984, 206 p.
10. Marx, K. Sochinenija [Essays]. Moscow, 1955, vol. 4. 615 p.
11. Lenin, V. I. Polnoe sobranie sochinenij [The Complete works]. Moscow, 1974, T. 32, 606 p.
12. Stuchka, P.I. Izbrannye proizvedenija po marksistko-leninskoj teorii prava [Selected works on the Marxist-Leninist theory of law]. Riga: Latv. state Publishing House, 1964, 748 p.
13. Groshev, S. N. [Emergency justice in the years of the NEP] Sovetskoe gosudarstvo i pravo v period novej jekonomicheskoj politiki: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoj konferencii [The Soviet State and Law in the Period of the New Economic Policy: Proceedings of the International Scientific and Theoretical Conference, St. Petersburg, March 30, 2021]. Saint Petersburg, 2022, pp. 198-201.
14. Modorov, N.S. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' i sovetskoe gosudarstvo v 1917-1940 gg. (po materialam Altaja) [The Russian Orthodox Church and the Soviet State in 1917-1940. (based on the materials of Altai)]. MNKO. 2013, no. 6 (43), pp. 435-437.
15. Pushkarev, B. S. Dve Rossii HH veka: 1917–1993 [Two Russias of the twentieth century: 1917-1993]. M.: Sowing, 2008, 592 p.
16. Reed, D. Desjat' dnei, kotorye potrasjali mir [Ten days that shook the world]. M.: Time, 2019, 480 p.

17. Zlokazov, G.I. Petrogradskij Sovet rabochih i soldatskih deputatov v period mirnogo razvitija revoljucii (fevral' – ijun' 1917 g.) [Petrograd Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies during the peaceful development of the revolution (February – June 1917)]. M., Politizdat, 1984, 280 p.

18. Grishaev, V.V. Stroitel'stvo Sovetov v derevne v pervyj god socialisticheskoj revoljucii [Construction of Soviets in the village in the first year of the socialist revolution]. M.: 1967, 88 p.

19. Gurvich, G.S. Istorija sovetskoj konstitucii [The History of the Soviet Constitution]. Socialisticheskaja akademija, Sekcija sovetskogo stroitel'stva – Socialist Academy, Section of Soviet Construction]. Moscow, 1923, 216 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жалене Юлия Сергеевна, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074 г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yulia Sergeevna Zhalenye, Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 664074 Irkutsk, Lermontov str., 110.

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 07.11.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted to the editorial office on 03.11.2023; approved after review on 07.11.2023; accepted for publication on 04.12.2023.